

СТАНОВЛЕНИЕ советской дипломатии, ее роль в борьбе за мир — одна из основных тем творчества Саввы Дангулова. Широко известны «Книги писателя «Тропа», «Дипломаты», «В дорогах и поисках», «Заутреня в Рапалло». На соискание Ленинской премии выдвинут его роман «Кузнецкий мост» о наркоминдельцах сороковых годов и их партнерах по антигитлеровской коалиции на Западе. Издательство «Художественная литература» приступило к выпуску собрания сочинений С. Дангулова в пяти томах.

— Савва Артемьевич, чем объясняется постоянный ваш интерес к дипломатической теме?

— Дипломатия — часть моей жизни. Я пришел в Наркоминдел незадолго до начала Великой Отечественной войны и почти все четыре военных года работал на Кузнецком мосту в отделе печати. Судьба Советского государства решалась, конечно, на полях сражений, но в немалой степени и за столом переговоров. Я видел замечательных советских дипломатов, их напряженный труд, огромные усилия в борьбе за победу. И с годами во мне росла потребность рассказать о них...

На мой взгляд, в нашей литературе еще не нашла до-

**Беседа
с Саввой Дангуловым**

статочного выражения работы дипломатов. Читатели очень мало знают о дипломатии, может быть, потому, что долгое время считалось: это настолько серьезно, понятно лишь специалистам, что писать об этом «художественно» невозможно. А я знал многих советских дипломатов, и мне было обидно, что об этих великолепных людях у нас так мало известно.

И еще одна причина. На планете неспокойно, международная обстановка очень сложна. И сегодня дипломаты находятся, выражаясь языком военных, на передовой линии борьбы за мир.

— С чего началась ваша

работа в литературе?

— Задумав написать масштабное произведение о работе дипломатов в военные годы, я долгое время не мог к нему приступить. Дело было не только в недостатке литературного опыта. Он у меня отчасти уже был. И все-таки для большого романа о штабе советской дипломатии в военные годы я был еще не готов. Я понял, прежде надо обратиться к самому началу — становлению советской

дипломатии, ведь именно тогда были заложены принципы советской внешней политики. Так написал повесть в рассказах «Тропа» о первом году после Октябрьской революции, событиях в Бресте, об усилиях советских дипломатов, направленных на прорыв дипломатической блокады. Следом за этой книгой взялся за роман «Дипломаты».

— Как возникла идея «Кузнецкого моста»?

— Впервые мысль о таком романе возникла у меня еще в годы войны, и подсказана она во многом Алексеем Николаевичем Толстым. Это было в 1943 году. Наши войска только что освободили Харьков, и Наркоминдел поручил мне срочно организовать в этот город поездку иностранных корреспондентов. В Харькове уже находилась большая писательская группа, в которую входили Толстой, Леонов, Эренбург, Симонов и другие. Так я впервые встретил Алексея Николаевича. Он жадно спрашивал меня об иностранных журналистах и предложил возвращаться в Москву

— вчера многосложная.

После войны наши недруги говорили, будто мы одержали победу в силу простого

превосходства в живой силе и технике. Но это неверно. Я посчитал необходимым заострить внимание на том, что огромное значение для победы имело превосходство духа советского человека, его опирающееся на октябрьские принципы мировоззрение, достоинство характера, качество интеллекта.

— Как возникла идея «Кузнецкого моста»?

— В поезде Толстой продолжал свои расспросы, интересовался, что это за народ — иностранные корреспонденты, — а там были весьма колоритные фигуры, такие, как Джером Дэвис, Ральф Паркер. Его интересовало профессиональное умение, как они воспринимают военные события, относятся к требованию об открытии второго фронта. Я даже подумал, что у Толстого возник замысел нового большого произведения, где героями будут корреспонденты.

Толстой спросил тогда, веду ли я дневники. Узнав, что веду лишь отрывочные записи, Алексей Николаевич долго меня корил. Он говорил, что передо мной раскрываются такие интересные события, что я свидетель необычного аспекта войны, и надо постоянно, изо дня в день записывать свои впечатления.

Планы о романе вынашивались долго. Постепенно идея произведения выкрикнула из себя.

— Роман «Кузнецкий мост» — произведение не скрого документальное. Как сочетаются в нем факт и вымысел?

— В основе романа лежат, разумеется, истинные события: война и советская дипломатия, решавшая конкретные задачи. Речь идет о кардинальной проблеме того времени — открытии второго фронта. Тогда, хотя и была создана антигитлеровская

коалиция, в мире действовало и много других сил. Усилия Советской страны в той сложной обстановке направлялись на то, чтобы восторжествовала добрая воля. Исключительное значение приобретали в связи с этим дипломатические поиски.

— Савва Артемьевич, роман «Кузнецкий мост», как, впрочем, и другие ваши произведения, — об истории, и одновременно он глубоко связан с современностью. В чем вы видите его актуальность?

— Сегодня описываемые в «Кузнецком мосту» события приобретают необыкновенно важное значение. Продвигаясь вперед, мы — это очень важное обстоятельство, на мой взгляд, и определяет актуальность романа, придает ему острое современное звучание.

— Эти два начала и определяют идею романа «Кузнецкий мост».

— Роман «Кузнецкий мост» — произведение не скрого документальное. Как сочетаются в нем факт и вымысел?

— Почти все они действуют в моем романе «Заутреня в Рапалло», в конце 1981 года вышедшем в издательстве «Молодая гвардия». В основе этой книги — идея нерасторжимости человека и его Родины. А утверждается эта мысль на фоне Генуэзской конференции. Я дал точный дневник прошедшего там событий, попытался подробно осветить великую генуэзскую идею — идею мирного сосуществования. Эта

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ

бражения реальных событий, реальных лиц.

Есть, конечно, и такие сцены в романе, которые я не мог наблюдать непосредственно. Они создавались на основе архивных материалов, различных воспоминаний.

— Продолжает ли вы разработку над новой главой романа?

— Да. Я закончиваю новый роман, в основе которого — миссия Вильяма Буллин в Россию в апреле 1919 года, в самый разгар Версальской конференции. Она была сформирована Бильбом и Лайонелем с целью изучить, на каких условиях возможен мирный договор с Англией. Миссию возглавил Ленин. Он отнесся кней весьма доброжелательно. Буллину дали понять, на каких условиях наша страна готова заключить договор с миром Англией. Однажды в Бильбон и Лайонел отказались от идеи мирного договора, что подстегнуло Буллина на написание романа «Заутреня в Рапалло». Чичерин, Красин, Литвинов, Воровский. Как создавались их портреты? Что определяет главную идею нового вашего произведения?

— Когда речь идет о советской дипломатии, естественно, возникают фигуры, которые сыграли выдающуюся роль. Мне эти фигуры интересны. В них преломилось

идея жить и будущий. Песни, которые были в Генуэзской конференции, когда мы отмечали в эти дни, дает нам еще один повод споминать об этом.

Беседу вел
Вячеслав ОГРЫЗКО.